

УНИВЕРСАЛЬНОЕ – ГУМАНИТАРНОЕ – ЭПИСТЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ (ЕСТЕСТВЕННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ. МЕЖДУНАРОДНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ. ИДЕЯ МИРОВОГО КУЛЬТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ)

HUMANITIES AND EPISTEMOLOGY – THE UNIVERSAL KNOWLEDGE (NATURAL CLASSIFICATION.
INTERNATIONAL BIBLIOGRAPHY. IDEA OF A WORLD-WIDE CULTURAL INTEGRATION.)

Куманова А.

Профессор, доктор педагогических наук
(Республика Болгария)

E-mail: u_rio@gnpbu.ru

Аннотация. Единая интенциональная ризома информационных кодов знания, воплощенного в т.н. инкультурации (эволюции – инволюции), позволяет нам видеть рациональную сущность, состоящую из множества сущностей, разграничивающихся на основе принципов диверсификации, дистинкции, многообразия, конкуренции парадигм. Нравственно-этические движущие мотивы гуманного планетарного информационного моделирования формируют диалогические «цепочки обозначаемое – означающее» в многоголосии концепций, целью которых является преодоление доктринального изоляционизма.

Ключевые слова: педагогическое знание, методология гуманитарного знания антропология, эпистемиологическое знание, интенциональная ризома, информационные коды знания

Kumanova A.

Professor, Doctor of Sciences (Education)
(Republic of Bulgaria)

E-mail: u_rio@gnpbu.ru

Annotation. The integrated international rhizome of informational codes of knowledge, realized through «inculturation» (evolution – involution), makes it possible to see the rational essence, consisting of multiple essences, differentiated through diversification, distinction, multiformity, paradigm competition. The moral and ethical motives behind the humane global informational modeling form dialogic chains «signified – signifying» in the manifold of concepts, the sole purpose of which is overcoming doctrinal isolationism.

Keywords: pedagogic knowledge, methodology of knowledge in humanities, anthropology, epistemological knowledge, international rhizome, informational codes of knowledge.

«Знание делает человека тем, о чем он знает.»

Упанишады

I. Интенциональная ризома. Сегодня проблема нахождения определения информации превращается в ноосферическую¹, гуманитарную, когнитологическую проблему, связанную с построением интенциональной² ризомы³ из ответов на вопросы, касающиеся существующих картин информационного мира (реальности и сознания) человека как биологического и социального феномена. Отношения между информационными реалиями могут быть представлены как существование множества крайних материальных и идеальных элементов (рудиментов), по-разному интерпретируемых в различных концепциях. Указанная проблема относится к выработке целостного представления о знаниях Homo sapiens-а. Толкуемые фрагментарно и в различных сферах (философии, религии, науке, литературе, искусстве, «обычной» жизни), различные виды знания (явного / формализованного, дискретного, естественного, соответствующего/; неявного / молчаливого/, научного / рационального/; скрытого / мистического, эзотерического, агностического, трансцендентального, присутственного, оккультного/; утраченного) являются эпистемиологическим ключом к системе знания о человеке.

II. Информационные коды знания. Поскольку в процессе познания и поисков информации невозможно отделить субъект (познания) от объекта (познания), постольку познание и поиск информации являются и тем (субъектом), и другим (объектом), рассматриваемыми как диалектическое целое. Процессы информирования и поисков информации осуществляются посредством индивидуальных информационных (культурных, философских, знаниевых) кодов, порожденных системообразующим феноменом явного и неявного личного знания (М. Полани). Представление человека в современном информационном пространстве в контексте накопленных философских картин является постмодернистическим гуманным культурным когнитологическим способом показа глубинных сторон информационного поиска, проявляющегося явного и неявного личного знания, воплощенного в т.н. инкультурации (осуществляемого в недрах личности постоянного и непрерывного диалога между: эволюцией / процессом медленного, но непрерывного количественного изменения – развития человеческой популяции/ и инволюцией / обратным развитием, связанным с типом культуры, формирующей жизнь каждого человеческого индивида/).

III. Рациональная сущность информационной ризомы. Постмодернизм провозглашает множественность (диверсификацию, дистинкцию, многообразие, конкуренцию па-

¹ Ноосфера (гр.: nōos, nous – разум + гр.: sphaire; лат.: sphaera; фр., англ.: sphere – шар, земной шар, небеса; область...). Kotov, K. et al. Semiosphere versus Biosphere / K. Kotov, K. Kull. // Encyclopedia of Language & Linguistics: Vol. 11. 2. ed. Amst.; Bost., 2006, p. 194-199.

² Лат.: intentio – намерение.

³ Ризома (фр. из древнегр. и лат.: rhizome; англ.: rhizoma – корень, корневище; ствол, разветвление; перен.: род, поколение, рождение, происхождение). Deleuze, G. et al. Thousand plateaus / G. F. Deleuze, A. Guattari; Transl. and foreword by B. Massumi. L.: Continuum, 2004. XXI, 688 p.: ill.; Deleuze, G. et al. Rhizome / G. Deleuze, F. Guattari. P.: Minuit, 1976. 74 p.

радигом) в ризоматике информационного моделирования, что предполагает признание многомерного образа реальности и множества типов равносущностных отношений. Здесь главным является неустранимость множественности описаний в «точках зрения» и отношения дополнительности и взаимодействия между ними. Описанные идеи, первоначально появившиеся в сфере литературы и искусства (живописи, архитектуры), сегодня приобретают общекультурный характер и для науки в целом, рассматриваемой в контексте информационного моделирования. Отдавая приоритет когнитивному плюрализму, герменевтическая проблематика и культуролого-феноменологический метод, гуманитарный опыт знания (в данном случае понимание и интерпретация (интенциональность)) являются ведущими моментами при преодолении господства естественнонаучных представлений в сфере установившихся бинарных оппозиций в мышлении – «или / или»), дополнительность, одновременность, гетерогенность, разноплановость, релятивизм становятся параметрами рассмотрения гуманитарного, человеческого (индивидуального, субъективного) познания в его антропологическом содержании и аспектах – как знания человеческой популяции.

IV. Нравственно-этические движущие мотивы гуманного. Мудрость не «одного» человека, а всего человечества, всех культур, метаязык всех наук и всех видов познания на уровнях реальности и сознания – таковы, в общих чертах, нравственные движущие мотивы гуманного планетарного информационного моделирования, когда идет речь о регламентированных «цепочках обозначаемое – означающее». Они, прежде всего, отражают только ранимость сознания, вовлеченного в информационный вихрь Интернета, где изобилие информации зачастую оказывается эквивалентом ее отсутствия. Последовательный диалогизм, вслушивание в многоголосие концепций с целью преодоления доктринального изоляционизма и монодисциплинарности каждого творческого и информационного акта, понимается как исследование, но не столько в виде критического анализа, сколько в форме необходимого синтеза, распределенного по этажам всех уровней реальности и сознания.

V. Принцип духовной свободы. «Век информации» (XX в.) проторил дорогу «веку трансформации», каким обещает быть XXI в., посредством установления более короткой («минимальной»), но отфильтрованной ризоматикой информационного моделирования связи между обобщением (информацией) и сообщением (коммуникацией), соположенными по пути преобразования (семиосферы).

В связи с этим растет число проявлений принципа духовной, интеллектуальной свободы и свободы мысли [1]. Данный принцип отстаивает и истинная религия (религиозная полнота, религиозная ценность) [2]. В обыденном сознании, связанном с информационно-поисковой ситуацией, понятия «информация» и «знание» часто оказываются тождественными, хотя они и не являются синонимами. Всущности, информация является «сырьем», потенциалом, ресурсом для «производства» и «конструирования» концептуальной нагрузки знаний [3–6].

VI. Виды знания. Отождествление общества знания с инженерией знания [7–8] желательнее преодолеть и представить как проявление вида знания – технического знания (знание-*techne*) [9] (*древнегр.*), сопровождаемого рядом других видов знания. Обосновани-

ем дифференциации данных видов знания в общем классификационном поле является отражение посредством них различных аспектов реальности и сознания человека. К этим видам знания относятся: явное (формализованное, дискретное, естественное, соответствующее) – explicit (formalized, discreet, natural, common) [10] (англ.); неявное (молчаливое), подразумеваемое – implicit (tacit) [11, 12] (англ.); научное (рациональное) – scientific (rational) [13, 14] (англ.); скрытое (мистическое, эзотерическое, агностическое, трансцендентальное, присутственное, оккультное) – hidden (mystical, esoteric, agnostic, transcendental, presence-knowledge, knowledge by presence, occult) [15-18] (англ.).

В ряде исследований древности перед нами вновь предстает знание, являющееся давно утраченным – утерянным – lost [19-20] (англ.). Знание, которого мы достигаем посредством духовной медитации и соприкосновения с высшей природной мудростью и божественным откровением (occult) [21], о котором повествуется в некоторых из документов, отличается от соответствующего (естественного, обыкновенного) знания (knowledge by correspondence), основанного на причинно-следственных связях и называемого также знанием по соответствию. Разные виды присутственного знания являются самопознанием... Перенос знания – переносимое знание (bringing knowledge) (англ.) может существовать в любой сфере, вследствие чего данное понятие (перенос знания) трактуется как процесс, а не как вид (знание). Универсальное – гуманитарное, философско-научное эпистемиологическое знание (episteme) (древнегр.) состоит из всех знаний. Элементом каждого знания является его инструментальное выражение – техническое знание (techne) (древнегр.). Само техническое знание – как любое эпистемиологическое знание – несет также философскую нагрузку [22-27]. Эпистемическая логика раскрывает модальность, включающую одновременно такие (модальные) операторы, как «доказуемо», «опровержимо», что является условием для появления возможности всестороннего и целостного изучения семиосферы как единства соответствий и противоречий.

VII. *Естественная классификация знания.* В самом общем виде, зафиксированном в языке этимологии, знание может быть представлено следующим образом, посредством отражения в нем различных аспектов реальности и сознания человека:

I. ЭПИСТЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ (знание-episteme /гр./) (гр., лат., англ.: epistemologia) – теория познания (распространяемого посредством принципиальной дешифровки философской картины связей между вещами, порождающей это знание): I.I. Универсальное (лат., англ.: universal) – общее, всеобщее: I.I.I. Гуманитарно-научное (англ.: humanities, art and humanities /non-science – в смысле: неестественные науки/) – знание о человеке; I.I.II. Естественнонаучное, научное (англ.: scientific) (рациональное /rational/) – знание, доказываемое посредством опыта – см.: II.I.III; I.I.III. Общественно-научное (англ.: social-scientific) – знание об обществе; I.I.IV. Техническое (знание-techne /гр./) – инструментальное знание (область применения: техносфера по всем видам знания через модели естественно-научного – см.: I.I. II).

II. ЭМПИРИЧЕСКОЕ (опытное знание – гр.: empeiria) – приобретенное с помощью научных экспериментов – см.: I.I.II (его распространение возможно и без дешифровки философской картины связей между вещами, порождающей это знание):

II. явное (*англ.*: explicit) – общеизвестное и бесспорное знание; II.I. формализованное (*англ.*: formalized) знание, выраженное посредством формальных дефиниций и категорий; II.II. дискретное (*англ.*: discreet) – знание, выраженное непрямым и неформальным способом; II.IIII. естественное (*англ.*: natural) – *см.*: I.I. II; II.IIV. соответствующее (*англ.*: common) – общепринятое знание; II.II. неявное, подразумеваемое (*англ.*: implicit) – знание, выраженное косвенным образом; II.II.I. молчаливое (*лат.*, *англ.*: tacit) – традиционное (табуизированное); II.II.I.I. скрытое (*англ.*: hidden) – обобщенное обозначение мистического, эзотерического, агностического, трансцендентального, присутственного, оккультного (*гр.*, *лат.*, *англ.*: mystical, esoteric, agnostic, transcendental, presence-knowledge, knowledge by presence, occult); II.II.I.I.I. мистическое (*гр.*, *лат.*, *англ.*: mystical) – знание, основывающееся на духовном опыте; II.II.I.I.I.I. эзотерическое (*гр.*, *лат.*, *англ.*: esoteric) – знание для посвященных в культовые ритуалы; II.II.I.I.I.II. агностическое (*гр.*, *лат.*, *англ.*: agnostic) – знание о трудно познаваемом; II.II.I.I.I.III. трансцендентальное (*гр.*, *лат.*, *англ.*: transcendental) – знание о непознаваемом духовном; II.II.I.I.I.IV. присутственное (*англ.*: presence-knowledge) – мессианское знание, проистекающее из духовного присутствия свыше; II.II.I.I.I.V. оккультное (*гр.*, *лат.*, *англ.*: occult) – знание, основывающееся на мистериальных ритуалах; II.III. утраченное (*англ.*: lost) – исчезнувшее знание.

VIII. *Методология гуманитарного знания.* Методология гуманитарного знания отсылает нас к понятию «антропология» (*англ.*: anthropology). С середины XX в. можно наблюдать принципиальную антропологизацию всего знания [28–31]:

- проблема человека ставится во главу угла всей современной науки и всех ее разделов;
- значительно меняются взаимосвязи между отдельными научными дисциплинами, изучающими человека как организм и личность, явление природы и общества, предмет воспитания и т.д.;
- комплексное изучение природы человека предоставляет нам возможность располагать сводом знаний, накопленных каждой из существующих в нем дисциплин и подходов, решая задачу установления взаимосвязей между наиболее важными природными свойствами человека;
- современная наука все еще не располагает такой всеобъемлющей теорией, которая могла бы охватить все возможные аспекты изучения проблемы человека; решающим фактором приближения к созданию такой теории в условиях действующей в настоящее время философско-научной парадигмы знания являются процессы математизации, с одной стороны, и сближения естественных, технических, общественных и гуманитарных наук, с другой.

IX. *Антропология – проблематика и наука.* Следует уточнить две кардинальные проблемы. Первая проблема: понятие «антропология» как проблематика. В него включают все, что касается человека. В соответствии с этим существуют два направления гуманитарного знания:

1. Религиозное, исходящее из позиции принятия Бога как высшего сверхъестественного существа, верховного объекта религиозного культа (в современных западных фило-

софских учениях имеет место или на почве посткантовского иррационализма, или на основе реставрации философских схем прошлого).

2. Атеистическое, основанное на изучении взглядов людей в философии, науке и практической жизни, отрицающих существование Бога в указанном выше смысле и утверждающих человека как высшую степень биологической эволюции, субъекта общественно-исторической деятельности и культуры (концепция Бога как проекции человека является атеистическим представлением гуманитарной проблемы с естественнонаучной точки зрения).

Вторая проблема: термин «антропология» как наука в понимании восточно-европейских авторов соответствует термину «физическая антропология», под которым на Западе понимается наука о биологической стороне человека. Одновременно с этим использующийся в западной науке термин «антропология» включает в себя две области познания: этнографию (этнологию) и антропологию в понимании восточно-европейских авторов.

Х. Терминосистема гуманитарного знания. В соответствии с динамически формирующейся современной философско-научоведческой парадигмой познания, понятие «гуманитарное знание» является более общим, чем включаемые в него «гуманитарные науки» (*англ.*: humanities или art and humanities [nonscience – *букв.*: неестественные науки]), в число которых попадают филология, литературоведение, история, философия и т.д. (в отличие от science (*англ.*) – естественных наук), но также социология, экономика, демография и другие социальные науки [32–38].

В связи с распространением ноосферического мышления принято говорить о национальных и мировых школах:

1. Англо-американской культурной антропологии, социальной антропологии, семиотике (Т.А. Себеок);

2. Философской антропологии в Германии; структурализме во Франции; семиотике в Западной Европе (Франции, Италии: У. Эко);

3. Русском космизме (В.И. Вернадский, В.П. Казначеев); семиотике, структурализме (Ю.М. Лотман). Гуманитарно-научное знание рационально рассматривается в связи с религией, причем ударение ставится на социокультурную и природную целостность человечества: Дж. Кэмпбелл, М. Элиаде.

XI. Проблемы трансформаций гуманитарного знания. Перенос отдельных терминов из различно ориентированных национальных школ наблюдается в разные исторические периоды. Характерно, что в целом гуманитарные науки направлены на решение проблем усовершенствования обучения, образования и воспитания – то есть педагогики и социального управления. В антропологии и социологии нет оснований для деления знания на научное и донаучное. Вместе с тем следует учитывать тот факт, что социология занимается тем же, чем занимается и этнология, но первая – в развитых обществах, а вторая – в примитивных. Так, в первой половине XX в. гуманитарные науки развиваются в рамках национальных традиций – в контексте национальной философии (Англия, Франция, Германия, США). С середины XX в. мы наблюдаем процесс формирования мирового научного сообщества в области гуманитарного знания. Это симптоматично как тенденция необхо-

димости создания обобщенного, концентрированного универсального – гуманитарного, философско-научного эпистемиологического знания.

XII. Многомерная система знания. Рациональное оперирование видами знания и их адекватное отражение в справочно-информационных библиотечно-библиографических платформах, обозначающих потоки документов, является признаком многомерной системы знания (универсального – гуманитарного – эпистемиологического).

Следуя тенденции к постоянной трансформации и расширению, превращаясь в особый структурный элемент космоса, выраженный более социальный охват природы, характер ноосферизма (следовательно!) задается необходимостью планетарно-разумной организации взаимодействия между обществом и природой, а также – потребностью отражения многостепенности знаний в их взаимопроникновении как диалектического единства представления связей в соответствии с философско-культурными проблемами сознания [39–42], коренящимися в языке [43–49]. В ноосферически значимом контексте толкования существующая на данный момент глобальная проблема информации может быть представлена следующим образом: информация является ресурсом человечества, возникшим и используемым как «форма космогонии» (В.И. Вернадский).

XIII. Информационная ретикула семиосферы. Интересующий нас вектор анализа (социокультурное планетарное целое информации) имеет естественно-историческую, природную (в широком смысле слова – космическую) и социогуманитарную, человеческую тенденцию развития. Это порождает его соответствующее отражение в науке. Данная проблема сливается с пониманием единого динамического, многомерного, многопланового, постоянно трансформирующегося целого – инфосферы в ретикуле⁴ семиосферы.

Углубленный рационализм неклассической науки наших дней основан на способности разума защищать свою свободу от навязываемых обществом и властью предрассудков и ограничений. Это связано с осознанием методологических предпосылок и онтологией познания и не лишает разум права на воображение, на конструирование воображаемых – ментальных – предметов (приборов), свойств, отличающихся от свойств вещей, наблюдаемых в непосредственном опыте, что со своей стороны приводит к пересмотру самого понятия «реальность».

Именно вследствие описанной выше ментальной феноменологии (находящейся в фокусе неклассической современной науки) сама информационная наука имеет дело с гораздо более сложной реальностью, чем протяженная и локализованная материя. Данная наука оперирует феноменологическими способностями человеческого разума, достигшего такого состояния, при котором он способен преодолеть породившую его реальность.

Очевидность феномена, суть которого заключается в том, что различающиеся, дополняющие друг друга и противоречащие друг другу философские (а через них – и мета-

⁴ Ретикула – от лат.: reticulum – сеточка [см. сноски 5, 6].

системные) платформы связей между вещами отражают различные секторы универсального – гуманитарного – эпистемиологического знания, указывают на информационную ретикулу библиографической сферы⁵ в ее качестве наиболее всеобъемлющего естественно сформированного слоя ноосферы, структурирующего семиосферу⁶.

XIV. Международная универсальная библиография. Онтология вторичнодокументального информационного моделирования находится в историологически сформировавшейся для ноосферного знания триаде:

- 1) Феноменологического подхода к области библиографии;
- 2) Когнитивного плюрализма гуманитарно-научного опыта в ней;
- 3) Герменевтической проблематики наименования ее элементов.

Ее модификация в текущих изданиях, распространяемых сегодня как принципиально различные орбиты трактовки международного и универсального – гуманитарного – эпистемиологического в инфосфере, уходит своими корнями в генезис формы ретроспективной универсальной международной библиографии. Данные публикации структурируют многообразное систематическое целое издаваемых однотипных библиографических указателей литературы по вопросам гуманитарного знания и общественных наук, имеющих международное значение... В сфере универсальной международной библиографии инфосфера представляет, транслирует магистральные направления ноосферизма, по которым мы движемся как по магистралям, ища и находя информацию. Упомянутые библиографические магистрали приводят нас к универсальному – гуманитарному – эпистемиологическому знанию.

XV. Идея мирового эпистемиологического объединения. Идея ризоматики информационного моделирования, увенчанная универсальной международной библиографией, представляет собой идею мирового эпистемиологического объединения как культуры. Данная идея порождена взглядами космизма (космологизма) и сама является плодом естественного многообразия переплетающихся разветвлений:

- философского и философско-религиозного космизма (*Упанишады* в Индии, даосизм в Китае);
- философских систем мыслителей всех времен – Анаксимандра, Пифагора, Анаксагора, Платона, Аристотеля, Плотина; Августина Блаженного, Св. Фомы Аквинского, У. Оккама; Ибн Синны (Авиценны); Р. Декарта, Б. Спинозы, Г.В. Лейбница, И. Канта, Г.В. Ф. Гегеля, Ф.В. Й. Шеллинга, А. Шопенгауэра, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Ж. Делеза);

⁵ Библиография является третьим /III/ уровнем широкомасштабного информационного моделирования в едином многомерном многостепенном информационном пространстве (ноосфере): ниже: уровень фактов /I/ и уровень документов /II/; выше: уровень метасистем /IV/ и уровень философских картин /V/).

⁶ Вселенная универсальной гуманитарной библиографии отражает инфосферу как гиперинформационный объект посредством инструмента (ретикулы), имеющей мыслительное естество – структуры библиографии; они порождают информационную сеть, предназначенную для: охвата библиографированных явлений [см. сноску 5] и создания, поиска, сохранения и распространения библиографической информации [см. сноску 4].

- семиосферического (культурологического) космизма (Ю.М. Лотман, Т.А. Себеок, У. Эко); гуманитарного космизма (С.Н. Булгаков, М.М. Бахтин, Л.Н. Гумилев, Вяч.И. Иванов, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, Ю.А. Шрейдер); литературно-художественного космизма (Гомер, Данте Алигьери, В. Шекспир, Хун Цзичен, И.В. Гете, А.С. Пушкин, Ф.И. Тютчев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Вяч.И. Иванов, А.А. Блок, Л.Н. Андреев, М.А. Булгаков); естественнонаучного космизма (Архимед, Н. Коперник, Г. Галилей, Й. Кеплер, И. Ньютон, М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, А. Эйнштейн); натуралистического космизма (А.Н. Бекетов, Н.А. Морозов, Н.А. Козырев); теоретического космизма (В.И. Вернадский, Н.А. Умов, А.Л. Чижевский, Л.А. Уайт, А.А. Любищев, С.В. Мейен, А.И. Субетто); практического космизма (Н.И. Пирогов, А. Швейцер); научно-технического космизма (К.Э. Циолковский, С.П. Королев); библиографического космизма (Ф. Лабе, А. Тейсье, Е.Г. Пенье, Ю. Петцхольдт, Т. Бестерман, Г. Шнейдер, Л.-Н. Мальклес, К.Р. Симон); библиографоведческого космизма (Ж.Ф. Нэ деля Рошель, П. Отле; А. Лысаковский, С. Вртель-Верчиньский, Ш.Р. Ранганатан; Е.И. Шамурин, О.П. Коршунов, Р.С. Гиляревский; В. Кунц; Дж.Х. Шира, Дж. Ликлайдер, Д. Фоскетт, Б. Ушервуд, П.М. Рой; А.В. Соколов).

Дерево историко-культурного развития человечества имеет три кардинальных мировых ветви: буддистский – христианский – магометанский мир (христианство включает в себя целиком и полностью конструктивную часть иудаизма и, следовательно, вбирает его)... *«И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла.»* – Быт. (2:9).

Список литературы:

1. Kirsh, D. Metacognition, distributed cognition and visual design // Cognition, education and communication technology / Ed. P. Gardinfas, P. Johansson. Mahwah, N.J.: L. Erlbaum, 2004.
2. Zeis, J. Evidentialism versus Fait // Social Epistemology. 2010. Vol. 24, 1. P. 1-13;
3. Kimmerle, J. et al. The interplay between individual and collective knowledge / J. Kimmerle, U. Cress, C. Held. // Knowledge Management Research and Practice, 2010, 8 (1), p. 33-44.
4. Heffner, M. et al. Knowledge fusion for technological innovation in organizations / M. Heffner, N. Sharif. // Ibid., 2008. 12 (2). P. 79-93.
5. Apostolou, D. et al. Harmonising codification and socialisation in knowledge management / D. Apostolou, A. Abecker, G. Mentzas // Ibid., 2007. 5 (4). P. 271-285.
6. Bastian, D. Modes of knowledge migration: Regional assimilation of knowledge and the politics of bringing knowledge into the region / D. Bastian // European Planning Studies, 2006. 14 (5). P. 601-619.
7. Mariano, S. et al. The proces of knowledge retrieval / S. Mariano, A. Casey // International Journal of Knowledge Management, 2007. Vol. 37, 3. P. 314-330.
8. Tracey, P. et al. Chapter 8 : Cybercartography and the new economy / P. Tracey, D. R. Lauriault, T. Fraser // Modern Cartography Series. Vol. 4. 2005. P. 181-210.

9. Денчев, С. Знание-episteme – знание-techne: Трансформатизм инфосферы (Онтология информационной среды) / С. Денчев, А. Куманова. // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2006. – № 9. – С. 12-18.
10. Davies, M. Knowledge (explicit and implicit): Philosophical aspects // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Amst.; N.Y., 2004. P. 8126–8132.
11. Hast, M. et al. Explicit versus / M. Hast, C. Howe. // Ibid., 2010, Vol. 2. Issue 2. P. 3831–3837;
12. Iuppa, N. V. et al. Designing simulation stories from tacit Knowledge // Iuppa, Nick et al. Story and Simulations for Serious Games / N. Iuppa, T. Borst. Amst.; Bost.: Elsevier, 2007. P. 53–60.
13. Fagan, M. B. Social construction revisited: Epistemology and scientific practice. // Philosophy of Science, 2010. Vol. 77, 1. P. 92–116.
14. Życiński, J. The structure of the metascientific revolution – Tucson: Pachart, 1988. 223 p.
15. Медоуз, К. Силата на руните: Тайното знание на мъдреците / прев. от англ. А. Мусорлиева. – С. : Шамбала, 1998. – 378 с.: с ил. Ориг. загл. Rune Power. The Secret Knowledge of the Wise Ones' / K. Meadows; Srinivasan, V. An abstract of Vedic (hidden) knowledge of India. Chennai, India: Sai Nivas, 2008. – XIV, 115 p.
16. Livingstone, D. W. et al. Hidden knowledge / D. W. Livingstone, P. H. Sawchuk. Aurora, Ont.: Garamond Pr., 2004. XI, 314 p.: ill.; Structure analysis of soccer video with domain knowledge and hidden Markov models / Lexing Xie, Peng Xu, Shih-Fu Chang et al. // Pattern Recognition Letters, 2004, Vol. 25, 7, p. 767–775.
17. Duntemann, J. et al. PC techniques + power tools: HAX, techniques, and hidden knowledge / J. Duntemann, K. Weiskamp. N.Y.; L.: Bantam, 1992. XII, 626 p.
18. Halevi, Z'ev ben Shimon. Kabbalah: Tradition of hidden knowledge. [L.]: Thames and Hudson, 1979. 96 p.: ill.
19. Haycock, David Boyd. The long-lost truth': Sir Isaac Newton and the Newtonian pursuit of ancient knowledge // Studies in History and Philosophy of Science: Part A, 2004, Vol. 35, 3, p. 605–623;
20. Heckman, L. Lost knowledge: Confronting the threat of an aging workforce. // Library Journal, 2004, Vol. 129, 17, p. 70–76.
21. Winslade, J. L. Techno-Kabbalah : The performative language of magic and the production of occult knowledge. // TDR: The Drama Review: A Journal of Performance Studies, 2000, Vol. 44, 2, p. 84–100.
22. Куманова, А. Архитектоника на информационното пространство : Идеален план (Онтологично изследване). Шумен: Аксиос, [2005] 2006. 40 с.;
23. Bosua, R. et al. Towards a model to explain knowledge sharing in complex organizational environments / R. Bosua, R. Scheepers // Knowledge Management Research and Practice, 2007, № 5 (2), p. 93–109.
24. Kazitz, K. et al. Towards an Integrated Model of Knowledge Sharing in Software Development / K. Kazitz, A. Kjøgaard // International Journal of Knowledge Management, 2007, Vol. 3, 2, p. 91–117.

25. *Mjøset, L.* Theory : Conceptions in the Social Sciences // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. Amst.; N.Y., 2004, p. 15641–15647.
26. *Shweder, R. A.* Culture : Contemporary Views // *Ibid.*, 2004, p. 3151–3158.
27. *Życiński, J.* W kręgu nauki i wiary. Kraków: Kalwaria, 1989. 226 s.
28. *Куманова, А.* Введение в гуманитарную библиографию [CD-ROM]: Библиографовед. исслед.: [Ч. I–II] / Гос. высш. инст. библиотековед. и информ. техн. (Болгария), Санкт-Петерб. гос. унив. культуры и искусств (Россия). – С.: Гутенберг, 2007. – [1358 с.].
29. *Сытых, О. Л.* К определению понятий : Гносеология, эпистемология, познание, знание, истина, сознание, информация / О. Л. Сытых // *Образование и социальное развитие региона (Барнаул)*. – 2004. – № 3–4. – С. 8–14.
30. *Эволюционная эпистемология : Проблемы, перспективы* / РАН. Инст. Философии ; отв. ред. И. П. Меркулов. – М.: РОССПЭН, 1996. – 197 с.
31. *Eickelman, D. F.* Anthropology of knowledge. // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. Amst.; N.Y., 2004, p. 8117–8120.
32. *Денчев, С.* Универсалност на хуманитарното знание: Когнитивен библиогр. контекст на инфосферата в антропол. трансформации на времето (Постановка. Методология. Историография. Терминосистема. Структура. Обобщение) / С. Денчев, А. Куманова, Н. Казански. // Пета нац. науч. конф. с междунар. участие «Кирилицата в духовността на европейската информационна цивилизация», София, 1 ноември 2007 г. С., 2008, с. 393–423.
33. *Куманова, А.* Хуманитарно знание – хуманитарна библиография (Порядък. Хармония. Симетрия. Синархия. Слово) : докл. на IV нац. науч. конф. с междунар. участие «Държавата на духа», София, 1 ноември 2006 г. // *Държавата на духа*. С., 2007, с. 519–544.
34. *Филатов, В. П.* Социальная эпистемология и национальный образ науки. // *Эпистемология & философия науки*, 2007. Т. 14, № 4, с. 59–62.
35. *Арнаутов, И.* Кратък речник на хуманитарното знание : 200 осн. термина / И. Арнаутов, Н. Христов, С. Мичев. С.: Литавра, 1994. 220 с.
36. *Lott, J. T. et al.* Beyond Racial, Ethnic, and Gender Bias in Education Statistics / J. T. Lott, C. Bennett // *International Encyclopedia of Education*. [S.l.], 2010, p. 581–588.
37. *Wolterstorff, N.* Virtue epistemology : Essays on epistemic virtue and responsibility. // *Ethics*, 2003, Vol. 113, 4, p. 876–879.
38. *Buchanan, A.* Social moral epistemology // *Social Philosophy & Policy*, 2002, Vol. 19, 2, p. 126–152.
39. *Гюзелев, Иван Недев.* Светът като продукт на съзнанието: Трактат върху същността на науч. знание. С.: [Б.и.], 1907. 158 с.
40. *Regnier, D.* Consciousness and conscience : Mamardashvili on the common point of departure for epistemological and moral reflection // *Studies in East European Thought*, 2006, Vol. 58, 3, p. 141–160.
41. *Brannick, K. J.* Norms of the mind [PDF]: Diss. Wash.: Argosy Univ., Seattle, 2005.

42. *Hipolito, J.* «Conscience the ground of consciousness»: The moral epistemology of Coleridge's 'Aids to reflection' // *Journal of the History of Ideas*, 2004, Vol. 65, 3, p. 455–474.
43. *Трубецкой, Н. С.* Основы фонологии / Н. С. Трубецкой ; пер. с нем. А. А. Холодовича ; ред. С. Д. Кацнельсона ; послесл. А. А. Реформатского. – 2-е изд. – М.: Аспект пресс, 2000. – 351, [1] с.
44. *Knapp, H. P. et al.* Sign Language : Psycholinguistics / H. P. Knapp, D. P. Corina // *Encyclopedia of Language & Linguistics*. – Amst.; Bost., 2006, p. 343–349.
45. *Maibom, H.* Philosophy of Mind // *Ibid.*, p. 337–340.
46. *Merrell, F.* Reference : Semiotic Theory // *Ibid.*, p. 433–440.
47. *Scott, S.* Cognitive Science and Philosophy of Language // *Ibid.*, p. 552–562.
48. *Jakobson, Roman.* Essais de linguistique générale: 1, Les fondations du langage / Trad. de l'anglais et préf. par Nicolas Ruwet. [Nouv. éd.]. P.: Les Éd. de Minuit, 2003. 260 p. Прев. от: Preliminaries to speech analysis; Hjelmslev, Louis. Prolégomènes à une théorie du langage / Trad. du danois par Una Canger avec la collab. d'Annick Wewer.
49. *Suivi de la structure fondamentale du langage / Traduit de l'anglais par Anne-Marie Leonard.* Nouvelle ed. P.: Les Éd. de Minuit, 1984. 231 p. Прев. от: Omkring sprogteoriens grundlaeggelse.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2012, № 6